

Цзян Дао, естественно, не знал, что его кто-то безжалостно "продал".

Вернувшись в комнату, он подправил макияж и прическу, затем сел в машину съемочной группы и направился на место съемок дневного вызова.

Полчаса спустя машина остановилась перед небольшим внутренним двором, построенным на горе.

На табличке у причудливых ворот внутреннего двора были выгравированы буквы на железе "Музей Чжухуай Уся". За воротами можно увидеть пышную растительность, украшающую павильоны и сады, и каменные ступени, выходящие вверх по горной стене.

Сотрудники быстро обустроили небольшое открытое пространство за пределами внутреннего двора и начали записывать разминочную часть дневного испытания.

"Музей Чжухуай Уся раньше был горным двором, перестроенным для съемок классических драм о боевых искусствах. До того, как появилась концепция города кино и телевидения, здесь снималось много классических фильмов о боевых искусствах."

"Теперь он был превращен в музей, в котором хранятся оригинальные рукописи фильмов, которые были сняты здесь, костюмы для фильмов, реквизит, исторические кадры, а также большое количество сцен, созданных путем имитации классических эпизодов нескольких телесериалов".

"Сегодня здесь будет проходить наше дневное испытание - сорвать наклейку!"

Как только закадровый голос закончился, Лу Юнь дважды фыркнул и пожаловался: "Я знал, что это снова срывание наклеек!"

"Брат Лу, - Тан Яо похлопал Лу Юня по плечу, - Брат Лу, когда они придут, чтобы наклеить наклейки, тебе не нужно так волноваться. Все знают о вызове".

"Я больше беспокоюсь об ужине, чем о вызове. Что на ужин?" Спросила И Байлу с улыбкой. "Будем ли мы снова разделены на белую и красную команды?"

Голос режиссера за кадром ответил: "Сегодняшний ужин - знаменитый водный праздник Нагиса. В общей сложности 15 супов и рагу готовятся в соответствии с самыми высокими стандартами. Но эти супы и рагу могут понравиться не всем."

"Когда наклейка игрока отрывается, он выбывает. Последний оставшийся гость становится победителем и может отведать все 15 блюд. Занявший второе место может выбрать 12 блюд. Третий может выбрать 9 блюд и так далее."

"Существует только три копии каждого блюда, поэтому, чем быстрее игрок выбывает, тем меньше вариантов он может выбрать".

Прослушав вступление группы звукозаписи, Чу Иньлун протянул руку и похлопал Цзян Дао по плечу. "Удачи, не попадайся слишком рано".

Цзян Дао повернул голову, посмотрел на него и сказал: "Пока ты не придешь, я не боюсь других".

Чу Иньлун слегка улыбнулся. "Не стоит недооценивать Тан Яо, он очень силен".

Цзян Дао пожал плечами, не испугавшись.

Даже если он не может победить его, разве он не может убежать?

После записи вступительной части всем завязали глаза, и соответствующие операторы провели их в небольшой внутренний дворик музея.

Когда весь персонал был на месте, снова прозвучал голос директора: "Сейчас начнется соревнование за ужин!"

Цзян Дао поднял руку и снял повязку с глаз, и настороженно огляделся, чтобы понаблюдать за окружающей обстановкой.

Это уголок сада. Сад полон ранних летних цветов, и на каменной дороге стоят три бронзовые статуи людей, сражающихся друг с другом. В центре сада есть бассейн, а в бассейне стоят две бронзовые статуи. Недалеко отсюда есть небольшое двухэтажное здание с видом на воду. На западе есть каменная дорога, ведущая к горе позади него.

Здесь нет местности, на которую можно положиться, и есть много препятствий, таких как бассейн. Это не лучший выбор для скрытности. Цзян Дао решил переехать как можно скорее.

Он не решил подняться на гору, чтобы ограничить шансы встретить других, и не пошел в направлении двухэтажного здания. Вместо этого он использовал растительный покров, чтобы сначала исследовать местность внутреннего двора.

"Ты, иди сюда". Цзян Дао поманил своего оператора, повел его вокруг и спрятался в садовых кустах, затем сказал ему: "Не показывайся, я сначала узнаю, где все, будь в безопасности".

Оператор взял камеру и присел на корточки. Цзян Дао пробрался в тени растительности к корню садовой стены, никого не встретив по пути.

Цзян Дао внимательно понаблюдал мгновение через резное окно и подтвердил, что противоположная область считается безопасной, поэтому он увернулся и взобрался на дерево, посаженное у стены. Как ловкий кот, он пересек стену с помощью ветки и мягко и умело приземлился на землю с другой стороны.

Оператор: ...

Он может прятаться в кустах, но он не может этого сделать!

"Цзян Дао!" Камера обратилась к резному окну, желая плакать без слез: "Я не могу пройти!"

Только тогда Цзян Дао понял, что оператор застрял на противоположной стороне, и беспомощно сказал: "Извините, я забыл".

Его предыдущие товарищи, как и он, были всемогущи в лазании по деревьям и домам. Это первый раз, когда он принес с собой бутылку масла.

В мгновение ока Цзян Дао вернулся и повел оператора по другому пути.

Как только он вышел из арки, украшенной висячими цветами, Цзян Дао увидел, что Лу Юнь с важным видом идет в его сторону.

Цзян Дао быстро огляделся по сторонам, поднял руку, чтобы заблокировать камеру позади себя, и тихо сказал: "Просто останься здесь на некоторое время".

Сказав это, он развернулся и пробежал несколько шагов назад вдоль стены, взобрался на пышное бирючиновое дерево рядом со стеной и мягко приземлился по другую сторону свисающей цветочной арки - просто спрятавшись за каменным кустом у стены.

Лу Юнь и его оператор вообще не заметили движений Цзян Дао и продолжали идти в направлении арки.

"Я думаю, что кто-то может прятаться за дверью, готовый напасть на меня". Лу Юнь все еще болтал со своей камерой. "Тан Яо больше всего любит разыгрывать эту раздачу и совсем не заботится обо мне, этом старшем брате. Увы... молодые люди в наши дни не знают, как уважать старших... "

Прежде чем он смог закончить свои слова, оператор, который прошел через арку из свисающих цветов, встретился лицом к лицу с одним из своих коллег. Он не мог не быть ошеломлен, когда не увидел игрока, за которым должен был следить оператор.

В это время Лу Юнь также проходил через арку и был поражен оператором, сидящим на

корточках у двери. "Ты! Что ты здесь делаешь? С кем ты?!"

В следующее мгновение Лу Юнь почувствовал, как что-то быстро протерлось по его спине. Раздалось резкое "шипение", и его одежда была натянута с силой.

Лу Юнь резко обернулся.

Цзян Дао прислонился к свисающей цветочной арке, держа в руке наклейку Лу Юня, и с улыбкой оглядывался.

"Ты!" Лу Юнь был ошеломлен: "Откуда ты взялся?!"

Цзян Дао наклонил голову и улыбнулся: "Угадай?"

Лу Юнь упал в обморок: "Я пришел оттуда, почему я тебя не видел? Ты, твой оператор снимает здесь, как ты отстал?!"

Последователь Цзян Дао не мог не вмешаться: "Сяо Дао супер потрясающий, вы поймете, когда увидите запись".

В это время команда звукозаписи, которая знала результат по рациям, объявила: "Лу Юнь, ВЫХОДИ!"

Когда персонал увел Лу Юня, его лицо было полно горя и гнева, и он плакал фальшивыми слезами над Цзян Дао. "Сяо Дао! После записи программы ты должен пригласить меня на ужин! Это все твоя вина, что я буду голоден сегодня вечером!"

Цзян Дао прислонился к дверному косяку, улыбнулся и помахал рукой Лу Юню на прощание.

"Похоже, ты хорошо подходишь для этой игры".

Внезапно за спиной Цзян Дао прозвучал голос Чу Иньлуна.

Цзян Дао внезапно повернул голову, его взгляд был подобен стреле, и он ударил прямо в человека, стоящего недалеко от него.

Чу Иньлун тоже внезапно был ошеломлен.

В этот момент, он не знал почему, слой холодного пота выступил у него на затылке, адреналин поднялся, и кровь в его конечностях, казалось, горела, готовая к бою в любое время.

Однако паника быстро рассеялась.

В мгновение ока большой мальчик перед Чу Иньлуном вернулся к своему прежнему... простому, оптимистичному и жизнерадостному, таким, каким он должен быть в его возрасте.

Цзян Дао прислонился к стене рядом с аркой и с улыбкой спросил: "Мистер Чу, ты же не сорвешь мою наклейку так скоро, правда?"

Чу Иньлун поднял брови: "Раз уж мы встретились, почему бы не сорвать ее?"

Цзян Дао подумал об этом и попытался обсудить этот вопрос. "Почему бы не объединить усилия? Я не выгляжу сильным, и я особенно подхожу в качестве приманки, и могу заманить других в ловушку для вас. Затем... Я попробую только 12 блюд. Я дам тебе первое место".

Чу Иньлун не мог удержаться от смеха. Звук был низким и слегка гнусавым.

"Что ты используешь в качестве гарантии?" спросил он: "Как ты убедишь меня, что не объединишь свои силы с Тан Яо, чтобы оторвать мою?"

"Я с ним не знаком". Цзян Дао случайно нашел причину.

"Ты знаком со мной?" Чу Иньлун задал вопрос.

"Ранее мы вместе сформировали команду". Цзян Дао ответил бегло.

Чу Иньлун долго смотрел на Цзян Дао и приподнял уголки рта: "Поскольку мы стремимся к сотрудничеству, мы должны достичь консенсуса... Далее я разберусь с Чжоу Вэй, ты разберешься с И Байлу, а затем, наконец, воссоединимся и разорвем Тан Яо вместе. Это нормально?"

Цзян Дао подумал некоторое время, затем кивнул: "Нет проблем".

Чу Иньлун развернулся и собрался уходить, но внезапно обернулся: "Кстати, я дам тебе бесплатную информацию. Когда я был на горе, я увидел, как И Байлу входила в павильон Тинъюнь у озера. Ты можешь пойти и поискать ее вон там".

Наблюдая за уходом Чу Иньлуна, напряженные нервы Цзян Дао, наконец, расслабились.

Он поманил оператора, следуя своей прежней привычке, и использовал растительный покров, чтобы приходиться и уходить без перерыва.

Не то чтобы он поверил информации Чу Иньлуна, но... пейзаж за аркой из висячих цветов ничем не ограничен. Это площадь, вымощенная кирпичом из голубого камня, а по углам разбросаны несколько рокариев и цветочных деревьев. Дальше впереди ворота, через которые они вошли, и можно увидеть простую крышу, на которой разместилась команда звукозаписи.

Теперь, когда структура внутреннего двора здесь ясна, единственное, что нужно выяснить в конце, - это территория возле здания второго этажа рядом с бассейном и на горе.

Однако, прежде чем Цзян Дао приблизился к бассейну, из трансляции донесся голос режиссера: "И Байлу, ВЫХОДИ!" Цзян Дао поднял брови и посмотрел в камеру: "Ее устранили другие?"

Оператору было непонятно, поэтому он снова пробормотал себе под нос: "Это должен быть Тан... Брат Яо, или Чжоу Вэй".

Хотя его "добыча" была схвачена, Цзян Дао не остановился и продолжил движение к небольшому зданию у бассейна. После прибытия в пункт назначения он быстро осмотрел окрестности с помощью растительности и зданий и не нашел никаких следов кого-либо еще.

"Сяо Дао, идем в здание?" Камера пыталась направить его на более конфронтационный снимок.

"Войти в здание?" Цзян Дао покачал головой: "Это слишком опасно, легко быть заблокированным людьми. Я понаблюдаю некоторое время или поднимусь на гору, если это не сработает".

Как только он закончил говорить, он услышал голос режиссера из рации оператора: "Номер 3, сообщите о своем местоположении".

Оператор взглянул на Цзян Дао и ответил: "Мы на клумбе возле павильона Тинъюнь".

Режиссер был очень впечатлен и быстро приказал: "Пусть Цзян Дао войдет в павильон Тинъюнь и снимет групповое противостояние".

Оператор невинно посмотрел на Цзян Дао.

Цзян Дао: ...

Это варьете, то что режиссер берет на себя ведущую роль в мошенничестве, это нормально?